

www.volsu.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.2>

UDC 347.4; 347.5

LBC 67.404.2

THE THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF INTERPRETING AND APPLYING THE CATEGORIES OF “LOSS”, “HARM”, “DAMAGE”

Tatyana V. Deryugina

Volgograd Institute for Humanities, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the imperfection of the legal regulation of the relations arising from causing losses or harm resulted in the possibility of ambiguous interpretation and application of the rules of law in practice. The lack of understanding of the legal nature of the jural relations, and as a result, the incorrect qualification of these relations, gave rise to a variety of judicial practice, allowing for non-contractual liability for breach of contractual obligations. The revealed violations of the law are of a systemic nature and not only require the scientific analysis, but also cause the need to develop the algorithm that allows the law enforcement officer to correctly qualify the relationship associated with the compensation of harm or loss, based on the difference in the grounds of obligations. **The purpose** of the study is to analyze the concepts of “loss”, “harm” and “damage”; to identify the theoretical positions and the law enforcement problems; to formulate the recommendations for the use of these concepts in practice. **The methodological framework** for the study is a set of general scientific methods (logical (induction, deduction, analysis and synthesis), system, functional), the general method (dialectical materialism), and private law methods (formal and legal, comparative and legal). **Results:** the questions of the legislative definition of the concepts “losses”, “harm”, and “damage” are considered; the theoretical concepts are presented. The law enforcement problems, based on the incorrect definition of the legal nature of the jural relations involving civil liability and, as a consequence, the incorrect application of the rule of law are revealed. The issues concerning the possibility/impossibility of compensation for loss of profits in the absence of real harm are raised; the doctrinal interpretation of the concepts of real harm and loss of profits in relation to the concepts of direct and indirect harm are given; the judicial practice is analyzed; the recommendations for the use of categories of real harm and loss of profits in civil liability are given. **Conclusions:** there are made the conclusions of the dependence of the use of the categories “losses” and “harm” on the legal nature of the jural relations, which are the grounds for bringing to civil liability. There is formulated the algorithm that allows the law enforcer to correctly qualify the jural relations and consequences of inappropriate conduct. The impossibility of loss of profit without causing actual damage is proved. The factors affecting the formation of actual damage are systematized. It is proved that the key criterion distinguishing the concept of actual damage and loss of profits cannot be the criterion of the value of the object. The dependence of the lost profit not from the increase or decrease in the cost of the object, but from the participation or non-participation of this object in the civil turnover is proved.

Key words: harm, damage, losses, lost profit, recovery in kind, contractual obligations, damages in tort, direct and indirect damage.

УДК 347.4; 347.5

ББК 67.404.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «УБЫТКИ», «ВРЕД», «УЩЕРБ»

Татьяна Викторовна Дерюгина

Волгоградский гуманитарный институт, г. Волгоград, Российская Федерация

© Дерюгина Т.В., 2018

Введение: несовершенство правового регулирования отношений, возникающих в результате причинения убытков или вреда, повлекло возможность неоднозначного толкования и применения норм права в практической деятельности. Непонимание правовой природы правоотношений и, как следствие, неверная квалификация этих отношений породили разнообразную судебную практику, допускающую привлечение к внедоговорной ответственности за нарушение договорных обязательств. Выявленные нарушения закона носят системный характер и требуют не только проведения научного анализа, но и вызывают необходимость выработки алгоритма, позволяющего правоприменителю верно квалифицировать отношения, связанные с возмещением вреда или убытков, основываясь на различии оснований возникновения обязательств. **Цель исследования:** проанализировать понятия «убытки», «вред», «ущерб»; выявить теоретические позиции и проблемы правоприменения; сформулировать рекомендации по использованию данных понятий в практической деятельности. При проведении исследования использовались **методы:** всеобщий метод (диалектический материализм); общенаучные методы (логический (индукции, дедукции, анализа и синтеза), системный и функциональный); частноправовые методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). **Результаты:** рассмотрены вопросы законодательного определения понятий «убытки», «вред» и «ущерб», представлены теоретические концепции. Выявлены проблемы правоприменения, основанные на неверном определении правовой природы правоотношений, влекущих гражданско-правовую ответственность и, как следствие, неверное применение норм права. Подняты проблемы, касающиеся возможности/невозможности возмещения упущенной выгоды при отсутствии реального вреда; дано доктринальное толкование понятий «реальный вред» и «упущенная выгода» в соотношении с понятиями прямого и косвенного вреда; проанализирована судебная практика; даны рекомендации по использованию категорий реальный вред и упущенная выгода при привлечении к гражданско-правовой ответственности. **Выводы:** обоснованы выводы о зависимости употребления категорий «убытки» и «вред» от правовой природы правоотношений, являющихся основаниями для привлечения к гражданско-правовой ответственности. Сформулирован алгоритм, позволяющий правоприменителю верно квалифицировать правоотношения и последствия ненадлежащего поведения. Доказана невозможность возникновения упущенной выгоды без причинения реального ущерба. Систематизированы факторы, влияющие на формирование реального ущерба. Обосновано, что ключевым критерием, разграничивающим понятие реального ущерба и упущенной выгоды, не может быть критерий стоимости объекта. Доказана зависимость упущенной выгоды не от роста или уменьшения стоимости объекта, а от участия либо неучастия этого объекта в гражданском обороте.

Ключевые слова: вред, ущерб, убытки, упущенная выгода, возмещение вреда в натуре, договорные обязательства, обязательства из причинения вреда, прямой и косвенный ущерб.

Введение

Анализ российского законодательства на предмет определения понятий «убытки», «вред» и «ущерб» показывает, что различая указанные категории, законодатель таким образом сформулировал положения закона, что допустил возможность неоднозначного толкования, вызвав тем самым проблемы правоприменения, и в первую очередь это коснулось судебной практики.

Непонимание правовой природы правоотношений и, как следствие, неверная квалификация этих отношений породили разнообразную судебную практику, допускающую привлечение к внедоговорной ответственности за нарушение договорных обязательств. Выявленные нарушения закона носят системный характер и требуют не только проведения научного анализа, но и вызывают необходимость выработки алгоритма, позволяющего правоприменителю верно квалифицировать

отношения, связанные с возмещением вреда или убытков, основываясь на различии оснований возникновения обязательств.

Серьезные проблемы на практике вызывает установление соотношения понятий реального ущерба и упущенной выгоды. Сформировавшиеся на практике критерии разделения указанных категорий неверно отражают их специфику, что напрямую отражается на объеме компенсации убытков.

Указанные проблемы носят взаимосвязанный характер и находятся в зависимости от правового регулирования указанных правоотношений.

Соотношение правовых категорий «вред», «убытки», «ущерб»: нормативное, казуальное и доктринальное толкование

Понятие вреда законодатель употребляет в случаях причинения внедоговорного вре-

да (гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда»). При этом вред делится на вред в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т. п.) и возмещение убытков (ст. 1082 ГК РФ).

Толкование ст. 1082 ГК РФ показывает, что под убытками понимаются все те денежные затраты, которые должен произвести причинитель вреда для восстановления нарушенного права, включая неполученные доходы. Такой подход является продолжением господствующей в научной литературе теории возмещения вреда, когда возмещение ущерба – это возмещение в натуральной форме, а возмещение убытков – это получение денежного эквивалента [2, с. 365].

Немного иначе дает понятие убытков п. 2 ст. 15 ГК РФ. Здесь убытки включают реальный ущерб и упущенную выгоду. По сравнению со ст. 1082 ГК РФ, понятие убытков, заложенное в ст. 15 ГК РФ, шире, так как речь идет не только о денежных компенсациях на восстановление нарушенного права, включая упущенную выгоду, но и о предоставлении вещи в натуре, исправлении вещи. Следовательно, под убытками понимаются как расходы (реальный ущерб), так и доходы, которые могло бы получать лицо (упущенная выгода). Такой вывод очень важен, так как позволяет четко определить, когда возмещается реальный ущерб, а когда – упущенная выгода.

В судебной практике понятия «убытки», «вред» и «ущерб» достаточно часто смешиваются, что порождает возможность неоднозначного толкования решения судов. Так, например, рассматривая гражданское дело по иску Е. к ОАО «М» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, суд указал: «отчуждение (продажа) потерпевшим поврежденной вещи не освобождает причинителя вреда от возмещения ущерба...» [3]. То есть, руководствуясь ст. 1082 ГК РФ и оперируя понятием «ущерб», суд ведет речь о восстановлении поврежденной вещи. Однако далее, разъясняя свою позицию, суд указывает, что возмещению подлежат не только разница в цене автомобиля до повреждения и после, но и все расходы на восстановления права (то есть речь идет об убытках в понимании ст. 15 ГК РФ).

В другом примере суд, придя к выводу, что наступившие последствия в виде повреждения имущества истца являются следствием ненадлежащего выполнения ответчиком работ по строительству дома с баней, основания для взыскания причиненных истцу пожаром убытков устанавливал, исходя из общих правил ст. 1064 ГК РФ об ответственности за причинение вреда [4]. Более того, в приведенном примере суд взыскал по договорному обязательству убытки, оперируя ст. 1064 ГК РФ (внедоговорные обязательства), что является в корне неверным.

Приходится констатировать, что даже высшая судебная инстанция грешит неверным использованием понятийного аппарата. В частности, делая абсолютно верный вывод о применении при наступлении ответственности к договорным обязательствам гл. 25 ГК РФ, суд указал: «В случае, если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или согласно условиям договора, заключенного между сторонами» [5].

Анализ действующего законодательства показывает, что понятие «вред» не является родовым по отношению к понятию «убытки». Правоприменитель должен четко различать случаи применения категорий «убытки» и «вред». При наступлении неблагоприятных последствий за нарушение договорных обязательств применяется гл. 25 ГК РФ, где законодатель оперирует понятием «убытки». При наступлении неблагоприятных последствий по внедоговорным обязательствам речь идет о возмещении вреда (гл. 59 ГК РФ). Норма, заложенная в ст. 15 ГК РФ, является общей по отношению к специальным нормам, сформулированным в главах 25 и 59 ГК РФ.

Алгоритм действий правоприменителя должен быть следующим: необходимо установить правовую природу правоотношений. Если обязательства возникают из договора, применению подлежит гл. 25 ГК РФ; если обязательство возникает из причинения вреда, применяется гл. 59 ГК РФ; если обязатель-

ство возникло по иным основаниям (п. 2 ст. 307 ГК РФ), обращаемся к ст. 15 ГК РФ.

Существует еще одна проблема на практике, касающаяся терминологической ясности используемых понятий. В цивилистической литературе реальный ущерб делят на прямой и косвенный [1, с. 380–381; 2, с. 372–373]. Прямой ущерб – это те неблагоприятные последствия, которые вызваны непосредственно действиями по причинению вреда. Косвенный ущерб – это ущерб, который возникает в результате возникновения прямого ущерба, когда речь идет о расходах на восстановление утраченного права.

Из ст. 15 ГК РФ вытекает, что упущенная выгода – это следствие реального ущерба: «неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено».

Однако судебная практика допускает возмещение упущенной выгоды при отсутствии прямого ущерба. Так, в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [8] указывается на возмещение убытков (в виде прямого ущерба и (или) упущенной выгоды). С позиции толкования русского языка союз «или» указывает на возможность существования только упущенной выгоды.

Однако, рассматривая судебные дела, на которых основан данный вывод, можно констатировать, что вывод не вполне правомерен. В каждом из рассмотренных случаев можно говорить о реальном ущербе и, как следствии его, упущенной выгоде. Например, завод по вине руководителя не выполнил договорные обязательства, не поставил или не продал продукцию, и из полученных средств не оплатил свои расходы на закупку оборудования. Здесь речь идет о реальном ущербе, то есть о том, что завод реально бы сделал при нормальном течении обстоятельств, но не смог сделать – это расходы завода. Сюда же, в реальный ущерб, следует включить заработную плату рабочих за простой и прочие расходы. Неполученные доходы – это то, что он получил бы сверх необходимых расходов, которые должен произвести – это упущенная выгода.

Реальный ущерб делится на фактически понесенные расходы для восстановления имущества (предоставление вещи того же рода и качества, ремонт вещи и т. д. – это то, что ст. 1082 ГК РФ называет вред в натуре) и на расходы, которые лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права – такое толкование п. 2 ст. 15 предлагает Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7, п. 13] (далее Постановление ВС № 25). По сути, такой подход – это воспроизведение теории прямого и косвенного ущерба.

При этом в реальный ущерб в качестве примера, приведенного в Постановлении ВС № 25, предлагается включать случаи, когда такой вред «может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия)».

На первый взгляд может показаться, что речь здесь идет об упущенной выгоде, так как данный случай прекрасно подпадает под определение «неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено». То есть, если бы товарный вид автомобиля был сохранен, то цена от продажи была бы выше, соответственно можно предположить, что речь идет об упущенной выгоде.

Однако это не так. Все расходы, которые связаны с восстановлением имущества, либо в целом с восстановлением нарушенного права, следует считать реальным вредом.

Впрочем, дальнейшее толкование указанного Постановления ВС № 25 немного нивелирует эти выводы.

Так, авторы Постановления ВС № 25 в абз. 2 п. 13 указывают, что если для устранения повреждений имущества использовались новые материалы, то расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась по сравнению с его стоимостью до повреждения. Аналогичную позицию занимает и Конституционный суд Российской Федерации [6, п. 5].

При этом в п. 5.3 этого же Постановления Конституционный суд признает право на уменьшение судом размера возмещения реального ущерба в случаях, если «в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства...». Таким образом, суд занимает несколько неопределенную позицию в этом вопросе.

В то же время п. 14 Постановления ВС № 25 под упущенной выгодой понимает «неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было». Таким образом, ключевым признаком считается увеличение стоимости, которое могло бы произойти, но не произошло в результате причинения вреда. Этот вывод отвечает традициям советской цивилистики, понимающей под упущенной выгодой приращение (увеличение) в имуществе [2, с. 370].

Следовательно, в первом случае расходы, увеличившие стоимость имущества при использовании новых материалов для ремонта, следует рассматривать как реальный ущерб, а во втором увеличение имущественной массы следует рассматривать как упущенную выгоду.

Выводы

Ключевым критерием, разграничивающим понятие реального ущерба и упущенной выгоды, не может быть критерий стоимости объекта. Любое изменение стоимости самого объекта посягательства (будь то имущество, либо имущественное или неимущественное право) – это всегда составляющие реального ущерба.

Упущенная выгода зависит не от роста или уменьшения стоимости объекта, а от участия либо неучастия этого объекта в гражданском обороте. Приносил объект чистую прибыль (именно прибыль, то есть доходы минус расходы (расходы – это как раз в нашем случае реальный ущерб)) или не приносил. Таким образом, чистая прибыль и упущенная выгода с точки зрения понимания убытков – понятия тождественные.

Однако использование одного критерия, который бы дал четкое разграничение

понятия реального ущерба и упущенной выгоды не достаточно. Необходимо использовать и тот критерий, который сформулировал законодатель. Когда мы говорим о расходах, затраченных на восстановление права, – это реальный ущерб. Когда мы говорим о доходах, которые не получили, – это упущенная выгода.

Проведенный анализ показывает, что понятие «вред» не является родовым по отношению к понятию «убытки». Правоприменитель должен четко различать случаи применения категорий «убытки» и «вред». При наступлении неблагоприятных последствий за нарушение договорных обязательств применяется гл. 25 ГК РФ, где законодатель оперирует понятием «убытки». При наступлении неблагоприятных последствий по внедоговорным обязательствам – речь идет о возмещении вреда (гл. 59 ГК РФ). Норма, заложенная в ст. 15 ГК РФ, является общей по отношению к специальным нормам, сформулированным в главах 25 и 59 ГК РФ.

Алгоритм действий правоприменителя должен быть следующим: необходимо установить правовую природу правоотношений. Если обязательства возникают из договора, применению подлежит гл. 25 ГК РФ; если обязательство возникает из причинения вреда, применяется глава 59 ГК РФ; если обязательство возникло по иным основаниям (п. 2 ст. 307 ГК РФ), правоприменитель должен руководствоваться ст. 15 ГК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков, М. М. Учебник гражданского права для юридических вузов. В 2 т. Т. 1 / М. М. Агарков. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 421 с.
2. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательствах / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Юрид. лит., 1950. – 432 с.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 05 июля 2016 г. № 88-КГ16-3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2017).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 03 дек. 2013 г. № 78-КГ13-37. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2017).

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2015 г. № 305-ЭС14-6511. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2017).

6. Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности ст. 15, п. 1, ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других» от 10 марта 2017 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 12. – Ст. 1780 (пункт 5).

7. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2017).

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 62 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – 30 авг. – № 34.

REFERENCES

1. Agarkov M.M. *Uchebnik grazhdanskogo prava dlya yuridicheskikh vuzov. V 2 t. T. 1* [The Textbook of Civil Law for Law Universities]. Moscow, Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1944. 421 p.

2. Novitskiy I.B., Lunts L.A. *Obshchee uchenie ob obyazatelstvakh* [The General Doctrine on Obligations]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1950. 432 p.

3. *Opredelenie Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 05 iyulya 2016 g. № 88-KG16-3* [Decision of the Judicial Board on Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of July 5, 2016 no. 88-KG16-3]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus” (accessed November 18, 2017).

4. *Opredelenie Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 03 dek. 2013 g. № 78-KG13-37* [Decision

of Judicial Board on Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of December 3, 2013 no. 78-KG13-37]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus” (accessed November 18, 2017).

5. *Opredelenie Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 18 maya 2015 g. № 305-ES14-6511* [Decision of Judicial Board on Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of May 18, 2015 no. 305-ES14-6511]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus” (accessed November 18, 2017).

6. *Postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF «Po delu o provere konstitutsionnosti st. 15, p. 1, st. 1064, st. 1072 i p. 1 st. 1079 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan A.S. Arinushenko, G.S. Beresnevoy i drugikh» ot 10 marta 2017 g. № 6-P* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation “On Verification of Constitutionality of Art. 15, para. 1 of Art. 1064, Art. 1072 and para. 1 of Art. 1079 of the Civil Code of the Russian Federation Due to Complaints of Citizens A.S. Arinushenko, G.S. Beresneva and Others” of March 10, 2017 no. 6-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 12, Art. 1780 (paragraph 5).

7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF «O primenenii sudami nekotorykh polozheniy razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» ot 23 iyunya 2015 g. № 25* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “About Application by Courts of Certain Provisions of Section I of the Civil Code of the Russian Federation” of June 23, 2015 no. 25]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus” (accessed November 18, 2017).

8. *Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo suda RF «O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa» ot 30 iyulya 2013 g. № 62* [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation “On Certain Issues of Compensation of Losses by the Individuals – Members of Legal Entities” of July 30, 2013 no. 62]. *Ekonomika i zhizn (Bukhgalterskoe prilozhenie)*, 2013, August 30, no. 34.

Information about the Author

Tatyana V. Deryugina, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Volgograd Institute for Humanities, Griбанова St., 12, 400011 Volgograd, Russian Federation, sofija96@mail.ru, rektor@vggi.ru.

Информация об авторе

Татьяна Викторовна Дерюгина, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе, Волгоградский гуманитарный институт, ул. Грибанова, 12, 400011 г. Волгоград, Российская Федерация, sofija96@mail.ru, rektor@vggi.ru.